

Елена
Усачева

РЕЦЕПТ

КОШМАРНОГО

СНА

Страшилки

Елена Усачева

Рецепт кошмарного сна

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Усачева Е. А.

Рецепт кошмарного сна / Е. А. Усачева — «Издательство АСТ»,
2020 — (Страшилки)

ISBN 978-5-17-122692-3

Елена Усачева — известный писатель, автор более сорока книг для детей и подростков, лауреат литературной премии имени С. Михалкова 2018 года. «Рецепт кошмарного сна» — повесть, написанная в жанре детских страшилок. Герой повести обыкновенный мальчик Тарасик, его друзья-приятели и... Жуть Сборная, целая команда, хорошо знакомая ещё взрослым по тем временам, когда они сами были детьми и пугали ею друг друга. Это — страшные и смешные Красные Руки, Чёрная Простыня, Зелёные Глаза и другие. Для среднего школьного возраста. В формате a4-pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-122692-3

© Усачева Е. А., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава Первая	6
Глава Вторая	10
Глава Третья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Александровна Усачева

Рецепт кошмарного сна

Глава Первая

Жуть сборная

Однажды бабушка собирала своего внука Тарасика в детский оздоровительный лагерь «Космос». Стоял лагерь среди соснового бора на берегу мелководной речки, вдалеке от города. Все, кто там уже побывал, лагерь любили и в конце смены мечтали вернуться. Тарасику было всего семь лет, и ехал он в лагерь впервые. Путевку ему купили родители, а сами уехали по делам.

– Страшно? – поинтересовалась бабушка, глядя внука по голове.

Тарасик поднял на нее голубые, полные слез, глаза и кивнул.

Бабушка тоже опасалась – вдруг маленького внука в лагере кто-нибудь обидит. Они оба еще не знали, что лагерь хороший. Бабушка пожевала губами, надела на голову платок, вышла за дверь и спустилась на первый этаж, где за батареей, которая и летом и зимой была теп-лая, жила местная Жуть.

В каких-то домах бывают привидения, в каких-то – домовые. Кому-то везет на барабашек. В доме номер тринадцать по тринадцатой аллее в тринадцатом подъезде жила самая обыкновенная Жуть. Другого имени ей придумать было нельзя, потому что Жуть была Сборная.

Как-то Ленка с шестого этажа съездила в спортивный лагерь и привезла оттуда страшную историю про кровожадные Красные Руки. Мол, всякого, кто им не приглянется, они душат, тело на кусочки разделявают и в разные части города разбрасывают. В полиции потом долго голову ломают, какая часть от кого. Наслушавшись рассказов о себе, Красные Руки пришли к Ленке, чтобы отомстить за грязные наветы, – на самом деле они были никакие не кровожадные, а самые обыкновенные, как у всех, только красные и очень общительные. Ленка Красным Рукам понравилась, и они решили у нее немного пожить, тяжело все время бесприютными скитаться. Ленка таким жильцам не обрадовалась и выгнала Руки на улицу. К тому времени зима наступила, мела метель, погода стояла не для прогулок. Вот и забрели Руки в тринадцатый подъезд тринадцатого дома по тринадцатой аллее и поселились за батареей на первом этаже. Там было тепло и сухо, сама батарея была покрашена в красный цвет, так что Красным Рукам там было самое раздолье.

Зеленые Глаза приехали в чемодане Саньки из соседнего подъезда. Жили они до этого на юге, прятались в зеленой листве и пугали неторопливых отдыхающих. Санька же любил хвастать, что он самый храбрый, самый ловкий и вообще самый-самый. Зеленые Глаза решили, что именно такой человек им и нужен. Они забрались к Саньке в чемодан и вместе с его вещами приехали к нему домой. Но когда Зеленые Глаза вылезли из своего укрытия, Санька поступил странно. Вместо того чтобы обрадоваться и предложить свою дружбу, он заорал и полез на шкаф. Зеленые Глаза терпеть не могли крика. Они всегда работали бесшумно, жертвы их умирали без мучений, даже не догадавшись, что с ними произошло. Санька же все орал и орал, пока не пришел папа, а за ним и мама. У мамы в руках был веник, и Зеленые Глаза бесцеремонно вывели за дверь. Теплая батарея летом была только в тринадцатом подъезде, и Зеленые Глаза очень скоро перебрались туда. Красные Руки были только рады такому соседу. Вдвоем они устроили несколько выходов «в люди».

Черная Простыня стала жертвой собственного легкомыслия. Одной темной-претемной ночью она летела по небу, сливаясь с темными тучами. Подходящей жертвы все не было. Простыня уже подумывала напасть на стаю мирно спящих ворон, когда, не разобравшись в темноте, врезалась в тучу, из которой тут же пошел дождь. И не простой, а черный, как и сама туча. Простыня намочила и свалилась на землю. Чтобы не раствориться в черноте ночи, Простыне нужно было срочно высохнуть. А где она могла высохнуть, если на улице идет дождь, а вокруг

лето и ни одной работающей батареей на сто верст вокруг? Конечно, в тринадцатом подъезде тринадцатого дома по тринадцатой аллее. Зеленые Глаза сначала пытались протестовать – уж больно Простыня была болтлива. Но вытолкать ее из-за батареи могли только Красные Руки, а они были рады собеседнику.

Черные Зубы и Красный Рот упали на тринадцатый дом с неба. До этого они жили в самолетах и развлекались тем, что пугали пилотов. Пилот от страха бросал штурвал, самолет уходил в пике, пассажиры в панике сваливались с кресел, а Черные Зубы и Красный Рот радостно гоготали. Но однажды им попался бесстрашный пилот. Они и язык ему показывали, и зубами перед его ухом клацали, и губы бантиком складывали. Храбрый пилот усмехнулся в усы, открыл форточку и выбросил Красный Рот с Черными Зубами за борт. За бортом было минус пятьдесят. Пока Красный Рот с Черными Зубами долетели до земли, они основательно промерзли, и никакое летнее солнышко отогреть их не могло. Полумертвых от пережитого ужаса в тринадцатый подъезд тринадцатого дома по тринадцатой аллее их принесли Красные Руки. Зеленые Глаза хотели выгнать их на следующий же день, но Красный Рот и Черные Зубы успели себе свить в Черной Простыне уютное гнездо, назвали это место своим домом и уходить из него категорически отказались.

В очередную темную-темную ночь, когда жильцы батареи разошлись по своим работам, к ним в тринадцатый дом пришла Костяная Старуха. Она шла к очень вредному мальчику Васе с третьего этажа. Вася маму не слушал, кашу не ел, игрушки не убирал, старшему брату Пете тетрадки рвал и прятал его учебники. Брат Петя уже несколько ночей пугал Васю Костяной Старухой, но Вася в ответ смеялся и показывал язык. Терпеть это все Старуха больше не могла и решила зайти. Она кое-как проскрипела до лифта и нажала кнопку вызова. Лифт молчал. Она постучала кулаком по железной двери. Ответом ей было гулкое эхо. Когда-то давно Костяная Старуха летала по воздуху и могла забраться на любой этаж. Но прошли годы, она постарела и с трудом ходила по земле. Больше всего она не любила подниматься по ступенькам – деревянная нога не гнулась, а прыгать ей было уже не под силу. Костяная Старуха еще немного постояла около лифта и уже подошла к лестнице, как вдруг навстречу ей сбежал начальник местного ЖЭКа.

- Не работает? – с сочувствием спросил он.
- Будь он неладен! – согласилась Старуха.
- Вы из этого дома? – Начальник подошел ближе и взял Старуху под локоть.
- А из какого же еще? – уклончиво ответила Старуха.
- И пенсию, наверное, маленькую платят? – поинтересовался начальник.
- Да какая пенсия! – махнула на него рваным рукавом Старуха.
- Вот что! – начальник положил руку Старухе на плечо. – Я предлагаю вам работу – следить за лифтом. А то от хулиганов никакого житья нет. Уж вы-то на них управу найдете?
- А то! – согласилась Старуха, потому что действительно знала много всяких способов борьбы с хулиганами.

Костяной Старухе выделили стул, и она стала на нем сидеть лифт охранять. Хулиганы сначала пытались в лифт пробраться, чтобы неприличное слово на стенке написать, но она их чувствовала за версту и проходу не давала. Как-то она встретила мальчика Васю. Случилось это через год после ее первого прихода в дом, мальчик Вася изменился, стал хорошим, съедал всю кашу, слушался маму и находил дневники брата, который тот пытался прятать от родителей.

Старухе работа очень нравилась. Она перестала ходить по ночам и пугать людей. Деревянную ногу она отстегнула и поставила рядом с собой.

В отличие от Костяной Старухи Деревянная Нога была молода, ей хотелось повидать мир. Она грустно топталась около хозяйки, но Старуха по книжке училась вязать и на скрип не обращала внимание. Однажды Нога познакомилась с жителями батареи и перебралась к ним.

Зеленые Глаза снова попытались возмутиться, но их уже никто не слушал, потому что были они далеко вверху, а Нога скрипела где-то под Простыней.

Так и появилась Жуть Сборная, страшная, но безобидная, потому что разные ее части не могли договориться, как им действовать. Глаза хотели бесшумно двигаться по стенам и пожирать всех взглядом. Красные Руки предлагали перебраться в черное пианино – там тоже сухо, а если кто-то начнет играть, всегда можно выбраться и задушить любителя музыки. Деревянная Нога скрипела о своем – ей не терпелось выйти на улицу и начать пугать одиноких прохожих. Красный Рот требовал, чтобы на него с Черными Зубами тоже обратили внимание. А так как у Жути ушей не было, то никто эти требования не слушал.

Так они и сидели за батареей, выясняя, кто главный, пока не случилась большая беда – отопление выключили.

Первой неладное почувствовала Деревянная Нога – от мгновенно начавшейся влажности у нее отсырели суставы. Вслед за ней из-за батареи вылетела Простыня, ее тоже начало кренить на один бок от сырости. Зеленые Глаза давно уже смотрели на все это безобразие со стены, а Красный Рот с Черными Зубами без умолку возмущались:

– Вот, мы же говорили, что добром это не кончится!

Красные Руки нервно барабанили пальцами по подоконнику.

И вдруг наступила тишина.

Около батареи, прижимая к груди пакет с продуктами, стояла невысокая старушка. Она слышала, как все части Жути Сборной ругались, и по доброте душевной предложила им переждать тяжелое время у нее, пока батарею не починят.

– У нас еще горячую воду не отключили, – добавила старушка. – Батарея в ванной горячая.

Все с радостью ринулись на пятый этаж в сто тринадцатую квартиру. Пока Зеленые Глаза изучали стены во всех трех комнатах, а Черная Простыня полоскалась в белоснежной ванне, Красный Рот с Черными Зубами обсуждали со старушкой рецепты засолки огурцов. Под этот разговор была съедена не одна банка варенья и выпит не один чайник заварки. Красные Руки тоже попытались присоединиться к разговору, но готовить они не умели, а способы быстрого умерщвления старушку не интересовали. Поэтому Руки отправились к Деревянной Ноге, которая обосновалась в маленькой комнате, где жил старушкин внук Тарасик, и закопалась в коробке с игрушками.

Когда Жуть вновь собралась вместе, было решено дружить и захаивать друг к другу в гости. На память бабушка подарила Жути браслет. Это была цепочка с несколькими бирюзовыми камешками. Руки тут же нацепили браслет на себя и несколько дней летали очень важные.

Вот сюда, на первый этаж, к батарее, и пошла бабушка, поговорив с внуком.

– Нужно помочь, – вздохнула она.

Зеленые Глаза удивленно захлопали ресницами – где это видано, чтобы страшилки детям помогали? Деревянная Нога возмущенно заскрипела, бегая туда-сюда. Красный Рот обиженно поджал губы. Только Руки радостно зааплодировали – по натуре они были очень общительные и радовались переезду на новое место. После долгих споров и выяснений, кто в их сборной компании главный, было решено поехать в лагерь в плане расширения кругозора и поиска новых объектов для пугания.

Вся Жуть скромно уместилась в небольшом рюкзаке, только нога немного торчала.

В лагере Жуть облюбовала сушилку для белья. Дни стояли жаркие, сухие, поэтому в сушилку никто ничего не вешал. Вожатая Тарасику попалась хорошая, Ася Головкина. Если она не читала, то что-нибудь жевала. Если не жевала, то томным взглядом смотрела вокруг себя, мало замечая детей. В первые дни Тарасика никто не обижал, все больше он норовил

отобрать у кого-нибудь игрушку или залезть в чужую тумбочку. Больше всего ему нравилось слушать детские песенки. Работы было немного, Жуть освоилась и стала выбираться на охоту.

Нога скрипела под окнами, наполняя сердца детей страхом. Глаза рыскали по стенам в поисках тех, кто не спит после двенадцати. Руки хулиганили по мелочам – то все цветы на газоне подергают, то в столовой кастрюли попрячут, то гирляндами с улицы разукрасят весь клуб. Дел хватало.

Скучновато было только по ночам, когда Тарасик спал, все остальные жители лагеря делали то же – а, как известно, у детей крепкий сон, пугать их в таком состоянии бесполезно. Вожатые были заняты своими делами. В идеально чистой сушилке даже поговорить было не с кем – ни тараканов, ни клопов. В особо тоскливые минуты Жуть собиралась и отправлялась гулять по лагерю.

Лето было теплым, открытых окон было много, можно было заглядывать в любое. В одном окне Жути как будто показалось, что мелькнуло что-то знакомое – то ли фиолетовые глаза по стене пробежали, то ли сиреневые руки мелькнули, то ли бирюзовые пятна по потолку прошмыгнули. Жуть положила локти на подоконник. Зеленые Глаза с любопытством оглядели палату. Здесь все было тихо.

Жуть отошла в кусты и вздохнула. Деревянная Нога от нечего делать шуршала травой. Из открытого окна слышался скрип пружин кровати, прошлепали голые подошвы. Жуть замерла. Зеленые Глаза сбегали на разведку.

– Есть движение, – сообщили они. – В палате кто-то не спит.

Жуть полезла сквозь кусты. И тут Зеленые Глаза встретились с не менее зелеными глазами девочки. Красный локоть снова лег на подоконник. Но в глубине палаты поднялось нечто белое, и Жуть решила скрыться.

Красная Рука дернулась, не заметив, что впопыхах зацепилась браслетом за шпингалет окна.

Пропажа обнаружилась не сразу. Жуть успела покружить по кустам, понаблюдать за странной беготней вокруг корпуса.

– Ну что, домой? – предложила Деревянная Нога, чувствуя наступление утреннего тумана.

– Да! – хлопнули в ладоши Красные Руки и не почувствовали привычного звона на запястье.

Пришлось срочно возвращаться. Но в корпусе было слишком много шума, так что пришлось возвращаться в сушилку и отправлять на разведку одну из Рук.

Пока Красная Рука добралась до палаты с коварным окном, там произошли некоторые изменения. Во-первых, кто-то по всей палате рассыпал пух, во-вторых, браслет с подоконника взяли. Красная Рука быстро нашла, кто это сделал. Пальцы привычно хрустнули, разминаясь перед работой.

Вдруг за окном раздался громкий шепот:

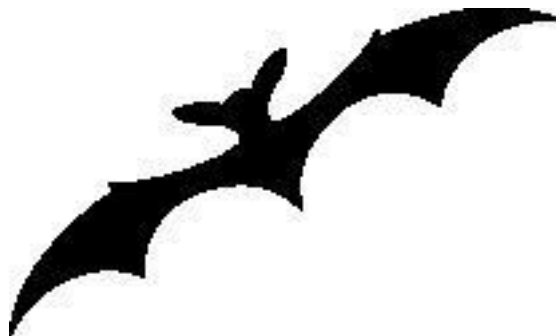
– Катька! Тимофеева! Ти-мо-фе-ева! Просыпайся! Катька!

Рука нырнула за ближайшую кровать. И тут ее словно током ударило. Браслет лежал в подушке. А подушка была прямо перед ней. Только на ней кто-то спал.

Рука схватила подушку и вылетела в окно.

Глава Вторая

События одной ночи

В одну темную-темную ночь в лагере «Космос» много кому не спалось.

Вожатый третьего отряда Леха Ёлкин сидел в кустах перед корпусом малышей и ждал, когда его возлюбленная Ася Головкина хотя бы покажется в окне своей комнаты. Выходить на свидание с Ёлкиным Ася категорически отказалась.

В это же время мальчики ёлкинского третьего отряда готовили крупномасштабную акцию против соседней палаты девчонок. Там, по их мнению, все должны были уже спать. В ночные планы входило: а) нарядившись в простыни, перемазать девчонок зубной пастой; б) того, кто проснется, как следует напугать и в) по окончании устроить небольшой пир с поеданием сухарей, честно украденных из столовой.

План разработал лично Вовка Антохин. Он был рыжим от кончиков вихров на голове до пяток. Там, где не росли волосы, все его тело покрывали густой слой конопушек. Поэтому характер у Антохина был категоричный: он главный – и все! Первые несколько дней смены с ним пытался спорить Колька Рязанов. Но из-за своей тщедушности был бит и занял роль помощника. Прозвали их – Бим и Бом. Потому что Вовка в случае чего тут же пускал кулаки, и от далеких лагерных корпусов эхом отлетало мелодичное: «Бом-м-м-! Бим-м-м-м! Ух! Ах!» и множество других звуков.

Пока мальчишки с возней и криками уточняли план действия, в палате девчонок стояла тишина. Уставшие ждать прихода соседей – а девчонки, конечно же, знали о ночном визите, – многие успели уснуть, а кто еще не уснул, тот проваливался в сладкий сон, из которого еще можно было вынырнуть, но желания уже не было никакого.

Не спала только Тим.

Она прислушивалась к шуму за стеной, к шебурианию травы за окном, к шелесту листьев и придумывала всякие ужасы.

Вот причудливые тени легли на потолок, дернулись раз, другой, встряхнулись и тонкой струйкой потекли к стене. Здесь они собрались в уверенный ручеек и устремились к кроватям. Тень не видит, она чувствует. Малейшее движение, и вокруг шеи жертвы затягивается смертоносная петля.

Сонно причмокивая, заворочалась толстая Алка Потапова. Тень издала беззвучный вопль и обрушилась на кровать.

Или вот висит на стене портрет девушки. Давно висит, уже и пылью покрылся. Сколько раз его пытались перевесить, а он опять появляется на этом месте. И каждую ночь в полночь губы девушки наливаются алой кровью, рот расплывается в хищной улыбке, и глаза девушки начинают охоту. Справа бьется в последних судорогах Алка Потапова. Тень сегодня будет сыта. Глаза беспокойно рыщут по стенам, потолку, пробегают по кроватям и вдруг замирают, встретившись с остановившимся взглядом Ольги Каплиной. Ольга, как сова, часто спит с открытыми

глазами. И этого ответного взгляда достаточно, чтобы девушка распахнула рот и вонзила острые зубы в шею жертвы.

А вот еще. В открытое окно потянуло сквозняком. И вместе со свежим ветерком в палату проник запах гления. Это Костяная Старуха снова охотится на Таньку Сидорову. Когда-то давно Танькин брат нарушил запрет – включил черный магнитофон. Хотя родители ему строго-настрого запретили это делать. После того, как магнитофон стал выплевывать из себя песни и чужие слова, с работы не пришел папа, а вслед за ним и мама. А потом на пороге сидоровской квартиры появилась Костяная Старуха, забрала брата и стала ждать Таньку. Но Танька в тот день как обычно задержалась на тренировке по плаванию. И Костяная Старуха ушла, пообещав зайти попозже. С тех пор она пытается где-нибудь застать Сидорову. И вот она ее настигла. И теперь Таньке от нее не уйти.

А рядом с Танькой спят, сдвинув кровати, две сестры, Ирка и Ленка Колосовы...

Додумать Тим не успела, потому что в эту ночь еще кое-кто не спал. И этот кто-то, громко шурша травой, прошел под окнами девчачьей палаты. Тим бесшумно прокралась к окну и выглянула из-за занавески.

За окном было темно. Далекий фонарь тонул в зелени. Да и за густым кустом, ветки которого так и норовили забраться на подоконник, разглядеть что-то было невозможно.

Шуршание повторилось.

Кто-то внаглую расхаживал вокруг их корпуса, не прячась от ночных дежурных.

Тим стало страшно любопытно, кто это.

– Не усну, пока не узнаю, – прошептала она, осторожно влезая на подоконник. Отсюда можно было разглядеть хотя бы ноги идущего.

Неизвестный снова прошел вдоль кустов, но никаких ног не появилось.

Тим, взбрыкивая голыми пятками, полезла обратно. Ей вдруг стало не по себе. Человек обычно ходит ногами по земле, носками ботинок поддевает траву, от этого раздается шуршащий звук. Если ничем не ходить и ничего не поддевать, шуршать будет нечему.

Шуршание раздалось рядом с Тиминым ухом.

– Мама! – завопила Тим, плюхаясь на ближайшую кровать.

Дальше с ее зрением стали происходить странные вещи. Сначала перед ее глазами запрыгали темные пятна – что-то черное, похожее на простыню, метнулось в сторону. Подоконник вдруг осветила яркая луна, и в этом свете появилась красная рука. Над ней показался некто с пронзительно зелеными глазами. Некто провел красной ладонью по подоконнику. Рука замерла, зацепившись браслетом за шпингалет рамы.

Раздалось злое шипение. Рука дернулась. И одновременно с тонким звоном разорвавшегося браслета Тим почувствовала сильный толчок в бок.

– Совсем одурела, – недовольно произнесла Каплина – именно на ее кровати Тим и оказалась.

Тим сползла с чужой кровати, и тут на нее посмотрело нечто белое с черными провалами глаз.

– Привет! – глухо произнесло нечто. – Я привидение. Жуткое, но симпатичное!

И Катька Тимофеева, называющая себя Тим, с визгом помчалась к своей кровати.

– А я тень от привидения, – добавило еще одно белое существо, отделившееся от первого. И на голову Тим что-то полилось.

– Ах ты, гад! – Катька подпрыгнула, перехватывая руку Кольки с зубной пастой. – Сейчас я тебя так намажу!

– Тикай! – заорали от дверей. – Нас заметили!

В коридоре раздался топот множества ног – зрители побежали прятаться в палату.

Вовка, а в роли Карлсона выступал именно он, первый сообразил, что к чему, и сразу же отступил к дверям. Замешкавшийся Рязанов споткнулся о длинную простыню, в которую был завернут, а полетевшая в его сторону подушка окончательно сбила его с ног.

– Ну, все! – Алка, не разбирая что и почему, первая полезла в начинающуюся кучу-малу. Тим, пытаясь на ходу соскрести с себя пасту, бросилась за убежавшим Вовкой.

– Стой, Антохин! А то хуже будет!

Вовка резвым галопом промчался по коридору, дернул входную дверь, но она оказалась заперта. Тогда он побежал дальше и совершил резкий поворот в игровую комнату – там оказалось открытое окно.

От падения затрещали кусты.

Тим прыгнула следом. И только когда ноги ее оторвались от пола, она подумала, что не мешало бы испугаться – вдруг она впечатается головой в забор, камень или еще во что-нибудь жесткое.

Но ей повезло приземлиться на мягкое. То, на что она приземлилась, сначала удивленно охнуло, а потом болезненно застонало.

«Лучше бы это был кирпич», – подумала Тим, в то время как ноги несли ее дальше за мелькавшей в темноте белой простыней.

Подумала она так потому, что врезалась не в кого-нибудь, и даже не в Антохина, что было бы самым лучшим вариантом, а в возвращающегося после неудачного свидания Ёлкина. А значит, цепочка в погоне удлинилась как минимум на одного человека – вожатый, не долго думая, устремился за Тим.

Тим сжала зубы и прибавила ходу. С вредным Вовкой у нее были свои счеты. И если она его сейчас упустит, потом уже ей ни за что не удастся доказать, что это вообще был он. А значит, бить его будет не за что.

Белая простыня взлетела вверх и замерла.

«Неужели улетел?» – от удивления Тим перестала бежать.

Будь у нее времени больше, она, может быть, и сообразила, что происходит. И даже, может быть, догадалась, что никто никуда не улетел. Просто Антохин сбросил с себя простыню, и та осталась висеть на ветках сирени.

Но времени у Тим не было, потому что сзади на нее надвигался невероятный грохот. Кто-то топал как небольшое стадо диких слонов. Тим мысленно сжалась и нырнула в темноту.

В ту же самую секунду к их погоне присоединился четвертый участник. Он равнодушно посмотрел, как толстый и неповоротливый Вовка карабкается на высокий подоконник. Он даже послушал, как Антохин витиевато чертыхается и прокликает все на свете. Потом он изучил со всех сторон брошенную простыню. А потом его сдуло сквозняком, который устроил пробежавший мимо Ёлкин.

Вожатый бежал уже третий круг и немного запутался, куда и зачем он спешит. Кто-то из его подопечных выбрался на улицу. Вот только кто? Это стоило выяснить, чтобы было кому завтра уши откручивать. И глубоко вздохнув, Ёлкин пошел на четвертый круг.

Но бегал он зря.

Прокляв все на свете, верный Рязанов втащил своего командира в палату. А неугомонная Тим стояла так тихо, что заметить ее в темноте кустов было невозможно.

Ёлкин сплюнул от досады и пошел обратно. Все складывалось одно к одному – вредная Аська на свидание не вышла, завтра наказывать некого.

Он достал из кармана ключ и уже собрался открыть входную дверь, но замер, так и не дотянувшись до ручки.

С той стороны двери сквозь стекло виднелось странное существо в черном балахоне. На руках до локтя у него были натянуты красные перчатки. Глаза горели ослепительно ярким

зеленым огнем. Губы были неестественно красные, словно специально выкрашенные густой помадой. Они были вытянуты в жизнерадостную улыбку, но зубов не было видно.

Чем-то скрипнув, привидение сделало шаг вперед. Этот скрип вывел Ёлкина из ступора.

– Ну все, Антохин! – выругался он шепотом. – Попадешься, все уши откручу!

Пока вожатый трясущимися руками возился с замком, коридор опустел. Ёлкин крадучись подошел к палате мальчиков. На его удивление там все было тихо. Вовка со своим верным напарником лежали по кроватям и, судя по всему, спали.

– Когда же они успели? – пробормотал ничего не понимающий вожатый. По его мнению, на то, чтобы снять сложный грим, понадобилось бы не менее пяти минут.

– Спите, спите, – пробормотал Леха, глядя Антохина по голове. Но тут рука его дрогнула. Из-за стенки до него донесся оглушительный визг.

В палате девочек ему предстало страшное зрелище – Катька Тимофеева стояла около окна и, глядя на мирно спящую Ольгу Каплину, орала дурным голосом.

Глава Третья

Продолжение ночных событий

Успокаивать потом пришлось не только третий отряд, но и первый со вторым – оглушительный голос Тимофеевой разбудил весь корпус.

Тим билась в истерике, утверждая, что видела самое настоящее привидение.

– На окне сидело, – всхлипывала Тим. – Вот здесь. – И тыкала в распахнутое окно.

И без этих слов перепуганная Оля Каплина стала отодвигать свою кровать подальше от проклятого места.

– И что оно делало? – напарница Ёлкина, маленькая худенькая Лариска, по прозвищу Чижик, зябко передернула плечами.

– Оно мне улыбнулось и поманило пальцем, – одними губами произнесла Тим, готовая от страха грохнуться в обморок.

– А потом, я так понимаю, оно растворилось в воздухе? – мрачно поинтересовалась Чижик, и нос ее от ярости побелел.

Тим не заметила смену настроения вожатой. Она на нее вообще не смотрела. Взгляд ее был устремлен куда-то за подоконник.

– У него были зеленые глаза, – голос у Тим стал сухой и безэмоциональный, словно она читала сводку погоды. – И рука красная. А нога деревянная.

– Завернута она была в черную простыню, – ехидно продолжила описание Лариска, – на плече у нее болталась коса, а под мышкой был динамик, который гнусавым голосом сообщал: «Девочка, закрой все окна и двери! Гроб на колесиках въехал в твой город». – Чижик раздраженно встряхнула головой. – Все, по кроватям! Выступление комедиантов закончилось. А ты,

Тимофеева, – резко повернулась она к Тим, – захочешь еще кого-нибудь разыграть, выбирай дневное время, а то ночью тебе могут поверить.

Лариска ушла, оставив озадаченного Ёлкина успокаивать разбуженный отряд.

– А губы у него были красные? – наклонился он ко все еще замершей Тим.

Та кивнула головой. И Ёлкин тоже замер, уставившись в темноту за окном. Странно, но это привидение он видел. Красная рука, черная простыня, зеленые глаза... Что-то ему это напоминало.

Он перебрал в голове все лагерные легенды. Про статую барабанщицы там было, про утопленницу тоже. А вот про привидение – нет.

– Теперь будет, – вздохнул он.

Тим лежала в кровати и даже не думала засыпать. По потолку над ее головой носились воображаемые красные пятна, воспаленные глаза, летало черное пианино, на котором ни в коем случае нельзя было играть, тасовала колоду Пиковая Дама.

Это дело просто так оставлять было нельзя. Одно дело придумывать ужасы, а другое испугаться самой.

Тим решительно встала и подошла к окну, благо путь к нему теперь был свободен – от страха Каплина отодвинула свою кровать на середину палаты.

В свете взошедшей луны на подоконнике что-то блеснуло.

Это был браслет.

Тим сжала его в кулаке. Перед глазами всплыла картинка – красная рука ложится на подоконник, над ней появляются зеленые глаза, черная тень струится за окно, красная рука дергается, оставляя после себя на подоконнике... Да, да, этот браслет. Тяжелая серебристая цепочка с бирюзовыми камешками.

– Привидение за ним придет, – пробормотала Тим. – Оно за ним обязательно придет.

Она вернулась на свою кровать. Про сон можно было забыть. Нужно было решать, что делать с находкой.

– Можно положить в коробку и закопать, – пробормотала она. – Под землей его не почуют. – Тим снова глянула на браслет. – Нет! Лучше утопить в бассейне. Привидение за ним прыгнет, тут-то я его и возьму. – Она представила, что всю ночь ей придется сидеть около бассейна да еще лезть к нему через заборы, и снова замотала головой.

Хорошая идея в голову не приходила. Тим упала головой на подушку, ткань приятно холодила лоб.

– Точно! – вскочила Тим. – Подушка!

– Я тебя сейчас убью! – завопила из своего угла Алка Потапова, которую снова разбудил Катькин крик.

– Тихо, – подняла руку Тим, – видишь, к твоей кровати приближается Пиковая Дама! Еще один звук, и она тебя задушит.

– Ненормальная, – буркнула Алка, кутаясь в одеяло.

Ну почему, если человек увлекается ужастиками, он сразу становится ненормальным?

– Сама такая, – парировала Тим, пытаясь разорвать обшивку подушки. Она безуспешно дергала шов, но прочные капроновые нитки не желали поддаваться ее усилиям.

Тогда недолго думая, Тим наступила ногой на подушку, схватила за свободный конец и со всей силы дернула его на себя. На нее вывалилась горсть перьев. Белые пушинки взлетели в воздух. Парочка особо шустрых забрались Тим в рот.

– Так! – грозно прошептала Тим, стряхнула с себя остатки пуха и перьев и пошла к кровати Ольги Каплиной.

Несмотря на пережитый страх – Тимофеева сначала на нее свалилась, а потом прямо в ухо заорала дурным голосом, – Каплина спала спокойным крепким сном.

– Будем ловить на живца, – решила Тим и засунула браслет под наволочку Ольгиной подушки.

Тим удовлетворенно отряхнула руки и пошла обратно к своей постели, вокруг которой все еще летал потревоженный пух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.